

© 2016 г.

Константин Микульский

член-корреспондент РАН, советник РАН,

директор Международного научно-исследовательского института социального развития,

(e-mail: socpol@mail.ru)

СИСТЕМНЫЕ РИСКИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Рассматриваются историческая бесперспективность сложившейся в России общественной системы, проблема смены экономической модели, позиция правящей элиты, ориентированная на «стабильность». Отмечается стержень жизни российского общества – конфликт интересов элиты и общества. Констатируется необходимость создания стимулов для различных социальных групп и прежде всего элиты к действиям по оздоровлению общества.

Ключевые слова: общественная система, экономическая модель, правящая элита, конфликт интересов, оздоровление общества.

Может ли Россия прогнозировать свое будущее, предвидеть его? Есть ли у России представление об оптимальной системе общественно-го устройства, которое позволило бы надеяться на благополучное развитие общества? Существует ли у власти, тех или иных социальных групп, общества в целом представление о том, какими путями и с помощью каких методов можно будет реализовать такую модель общественного устройства? И самый трудный вопрос – появятся ли в обществе общественные силы и лидеры, которые предпримут попытку воплотить такую модель в жизнь?

Сегодня трудно положительно ответить на эти вопросы. И дело не только в нестабильности мировой экономики, невозможности предсказать динамику нефтяных цен, от которой в очень большой степени зависят экономические возможности страны и т.д. От этой неустойчивости сегодня страдает весь мир. Но у России есть особенность, кардинально отличающая ее от многих стран мира. В ней утвердилась общественная система, в значительной мере блокирующая прогресс, и, как ни кажется политический костяк этой системы устойчивым, она движется по пути накопления нерешенных жизненно важных проблем и обострения противоречий, что делает непредсказуемым ее сохранение в исторической перспективе.

Ситуация осложняется тем, что, по всей видимости, Россия вступает в новый период своего существования, когда еще очевиднее проявятся отрицательные черты, довлеющие над общественной системой. Если эта ситуация не изменится, то можно констатировать, что Россия во второй раз за последние 100 лет избрала общественную систему, заводящую

ее в исторический тупик. И это происходит в условиях существования многих факторов, прежде всего политических, блокирующих выход из этого тупика. Таким образом, усугублением социально-экономических трудностей нельзя объяснить ни кризисное состояние мировой экономики, ни подрывными действиями враждебных зарубежных сил. К чести российского руководства, оно последнее время осторожно, но достаточно откровенно признает определяющую роль внутренних факторов в усугублении наблюдаемых трудностей. Но огорчительно, что за этим не следуют достаточно масштабные решительные и последовательные действия по смене порочной общественной системы.

Правда, уже стали банальностью заявления о необходимости смены российской экономической модели, но по существу проблему суживают до признания необходимости «слезть с нефтяной иглы», диверсифицировать экономику. Это то, что следовало бы начинать делать по крайней мере 15 лет тому назад. Но завораживали аномально высокие доходы от экспорта нефти, возможность за этот счет существенно повысить жизненный уровень народа. А главное, диверсификации препятствовали сложившиеся интересы элиты, сконцентрированные вокруг отраслей нефтегазового комплекса и исходившие из беспроектности и необременительности ставки на этот сектор при значительно меньшей выигрешности вложения средств в другие отрасли. К тому же было ясно, что диверсификация экономики – творческий процесс, доступный не каждому, процесс предполагающий способность оптимизировать социальные последствия, задействовать в большей мере не столько директивные рычаги государства, сколько предпринимательскую инициативу, нуждающуюся в соответствующих благоприятных условиях.

Сейчас, когда нарастание экономических трудностей приобрело угрожающий характер, ставит под вопрос сохранение элементарных основ социальной политики, нельзя отрицать, что государство уже на протяжении нескольких лет организует работу ориентированных на решение проблем ученых и специалистов, разрабатывающих программы развития страны на 2–3 пятилетия вперед. Нельзя отрицать и того, что эти программы в основном достаточно разумны и полезны. Правда, сейчас углубление кризиса, связанное с падением цен на нефть, делает осуществление этих программ более чем сомнительным. Это не вина их разработчиков, поскольку было невозможно прогнозировать такие потрясения на мировом энергетическом рынке. Нужно однако сказать, что они ориентировались преимущественно на относительно благоприятные или хотя бы приемлемые условия развития. Однако и при таких условиях реализация программ не могла быть гарантирована из-за недостаточной проработанности механизмов реализации, переоценки ресурсных возможностей.

Но не в этом главное. Главное заключается в том, что правящая элита во всех ее слоях была и остается ориентированной на сохранение основ

существующей асоциальной общественной системы, на реализацию требований прогресса лишь в рамках тяги к стабильности в обществе, под которой подразумевается уклонение от значимых посягательств на интересы и привилегии различных социальных групп.

А это означает, что, несмотря на оптимистические высказывания о формировании гражданского общества, способного оздоровить общественную систему, по большому счету в России общество не является выразителем объективных потребностей в прогрессе и в значительной мере даже при усилении элементов критицизма фактически выступает охранителем системы, не оказывает сопротивление эгоизму и произволу элиты.

Политика в России, вопреки традиционным представлениям, не является концентрированным выражением потребностей развития экономики. Нарушается необходимая взаимосвязь и взаимообусловленность экономических, социальных, политических и моральных ориентиров, консолидация на их базе всего общества. Несмотря на отдельные изменения этой системы, вроде бы носящие характер частичной либерализации, они служат лишь нейтрализации протестных настроений и осуществляются в условиях такого политического режима, который не позволяет говорить о реальном обогащении форм демократического устройства общества. Социально-политическое маневрирование власти допускается ею при условии, что оно не нанесет ущерба фундаментальным основам системы. Последние законодательные инициативы Государственной Думы и правительства позволяют констатировать следующую тенденцию: естественная для цивилизованного государства законодательная защита современной системы предусмотренных законом интересов, прав и свобод человека и общества все более стала «дополняться» возникновением объективной потребности в защите человека и общества от противозаконной законоприменительной практики и последних законодательных новелл, далеко уводящих от естественных цивилизационных норм общественной жизни. В этих условиях весьма неблагоприятно для российской элиты были бы системные преобразования в соседних государствах в направлении преодоления пороков социальной системы.

Если попытаться выделить стержень жизни российского общества, то он заключается в глубоком (почти антагонистичном) конфликте интересов элиты и общества. Он развивается подспудно, без внешних острых проявлений, но «обездвиживает» общество, препятствует прогрессу, разлагает его. Трудно сказать, как долго может продолжаться взаимосвязь и взаимодействие социальных групп в условиях такого конфликта, как долго может сохраняться единство страны. Но неоспоримо то, что существующая общественная система движется к своему банкротству, и те или иные социальные маневры власти могут лишь отдалить его.

Сформировавшаяся в России за два десятилетия общественная система и вполне определившийся вектор государственной политики не могут

рассматриваться как механизм перехода к социально-ориентированной рыночной экономике, как механизм формирования демократической политической модели и всестороннего, в особенности морального, оздоровления общества.

Видимо, острота ситуации все больше осознается руководством страны. Это хорошо представляет себе социально-экономический блок правительства. Возможно, над перспективой частичных, ограниченных реформ размышляет и политическое руководство страны. Однако внимание социально-экономического блока сосредоточено на предотвращении экономического краха с помощью мер, не преследующих цели изменения общественной системы. Для политического же руководства изменение системы представляется не только нежелательным, но и крайне опасным для него самого и, как оно, возможно, полагает, для существования России. Тем не менее не исключено, что ухудшение ситуации не удастся компенсировать политическим и силовым давлением на общество, в таких условиях правящая элита начнет искать пути общественного компромисса, включающего глубокую корректировку или даже смену общественной системы. И если нынешняя элита не сможет найти приемлемое для нее место в новой системе, выходом будет только ее глубокое обновление вплоть до смены элит.

Наблюдаемые сегодня меры государства по сохранению минимальной устойчивости экономической ситуации и по обеспечению социально-политической стабильности, попытки сглаживания остроты некоторых социальных проблем играют определенную позитивную роль, но пока не имеют решающего значения для перспектив страны, оставляя достаточное пространство для существования пороков системы.

Анализ политики государства показывает, что ее прогрессивно-реформаторская роль проявляется лишь эпизодически и неэффективно, а курс на консервацию существующей системы с ее пороками в целом ряде аспектов остается преобладающим, ощущается постоянно, и сегодня получено может быть, иногда сдерживает, но не блокирует развертывание негативных процессов. Различные социальные группы и прежде всего элита должны получить стимулы к действиям по оздоровлению общества. Таким стимулом могло бы стать прежде всего появление политической конкуренции в обществе, позитивный кадровый отбор, наличие социальных лифтов, а главное – ликвидация преград для формирования прогрессивного и конструктивного общественного мнения, для становления его как фактора формирования поведения элиты и государственной власти. Нельзя скрывать, что это проблема не столько увещательного характера, сколько политической борьбы, и тут от всех социальных групп зависит эволюционная направленность этой борьбы и предотвращение применения силовых методов для урегулирования возникающих конфликтов.